

Гусейнов Арсен Батырханович

соискатель кафедры криминологии
Краснодарского университета МВД России
тел.: (928) 836-79-99

ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПРАВОНАРУШИТЕЛЕЙ

Аннотация:

Данная статья посвящена изучению личности несовершеннолетнего преступника: выявлению и оценке особенностей механизма его преступного поведения, выявлению специфических причин, порождающих преступное поведение и совершение в этом возрасте преступлений. Изучение личности дает ключ для выработки воспитательно-предупредительных мер, особенно индивидуального характера, и предоставляет возможность прогнозирования будущего поведения несовершеннолетнего преступника.

Ключевые слова:

личность несовершеннолетних преступников, тип криминогенной личности, возрастные особенности психологии несовершеннолетнего, социальные аномалии.

Guseinov Arsen Batyrhanovich

Competitor of the Department of Criminology,
Krasnodar University of the Russian Interior Ministry
tel.: (928) 836-79-99

FEATURE OF JUVENILE OFFENDERS PERSONALITY

The summary:

This paper is concerned with the individual juvenile offender: identification and assessment of the special features of his criminal behavior, identify the specific causes of criminal behavior and committing crimes in this age. The study of personality is key for the development of educational and preventive measures, particularly individual character, and provides the ability to predict the future behavior of the juvenile offender.

Keywords:

identity of juvenile offenders, the type of crime the person, the age of the minor features of psychology, social anomalies.

В литературе очень удачно отмечено, что успешное предупреждение отдельных преступлений возможно лишь в том случае, если внимание будет сконцентрировано на личности преступника, поскольку именно личность является носителем причин их совершения, основным и важным звеном всего механизма преступного поведения [1, с. 79].

Личность несовершеннолетних преступников имеет характерные особенности, изучение которых дает возможность выбрать наиболее целесообразные меры для исправления, индивидуальной воспитательной работы и эффективной профилактики, а также для своевременной коррекции личности подростков, характеризующихся асоциальным поведением, но еще не вставших на путь преступления [2, с. 13].

Изучение личности несовершеннолетнего преступника представляет повышенный интерес, поскольку происходит выявление и оценка особенностей механизма его преступного поведения, выявления специфических причин, порождающих преступное поведение и совершение в этом возрасте преступлений. С другой стороны, изучение личности дает ключ для выработки воспитательно-предупредительных мер, особенно индивидуального характера, и предоставляет возможность прогнозирования будущего поведения несовершеннолетнего преступника. Поэтому понятие «личность преступника» относится к числу самых крупных и фундаментальных понятий криминологии [3, с. 39].

По мнению А.И. Долговой, «тип криминогенной личности выражает определенную целостность социально-приобретенных устойчивых личностных характеристик, определяющим в нем является несоответствие сознания и деятельности ценностно-нормативной системе, признаваемой обществом и государством, что повышает вероятность совершения такой личностью преступления в сравнении с личностью, ведущей себя в тех же условиях устойчиво правомерно» [4, с. 119].

Г.А. Аванесов определяет личность преступника как человека, виновно совершившего общественно опасное деяние, запрещенное законом под угрозой уголовной ответственности [5, с. 245].

Н.С. Лейкина писала, что «преступник как личность отличается от других людей тем, что он совершил преступление вследствие присущих ему антиобщественных взглядов, отрицательного отношения к общественным интересам и выбора общественно опасного пути для реализации своего замысла или не проявления необходимой активности в предотвращении отрицательного результата» [6, с. 6].

П.С. Дагель дал следующее определение личности преступника: «совокупность социально-политических, психологических и физических признаков лица, совершившего преступление, имеющих уголовно-правовое значение» [7, с. 15].

Несовершеннолетние правонарушители являются резервом армии преступников. Для несовершеннолетних характерно не только интенсивное физическое развитие, но и большие психологические сдвиги, заключающиеся в наличии ряда кризисных состояний, глубоких качественных изменений в деятельности личности, в восприятии ею жизненных явлений.

Н.А. Монахов на основании собственных исследований сделал вывод о взаимосвязи поведения подростков с возрастными особенностями, влияющими на поведение. Эти внутривозрастные особенности значительны для переломного возраста. К 14–16 годам на основе суждений у подростка возникают свои представления. Они убеждены в том, что хорошо и что для них или окружающих плохо [8].

Несовершеннолетний возраст издавна именуют взрывоопасным, ранимым, трудным, жестокосердным, кризисным, переходным. В этом возрасте физическое и духовное развитие несовершеннолетнего еще не завершено. Это отражается на характере его действий и поступков. В подростковом возрасте интенсивно происходит социальное развитие: формируются мировоззрение, нравственные убеждения, принципы и идеалы, система оценочных суждений. Неблагополучное окружение несовершеннолетнего способствует прививанию искаженных ценностей, формированию низкой самооценки личности, облегчает процесс вовлечения несовершеннолетнего в антиобщественные действия. Несовершеннолетний возраст отличается существенными, качественно своеобразными процессами развития, которые определяют последний, завершающий этап формирования личности. В этом возрасте особенно ярко встает проблема осознания себя и своего будущего.

К возрастным особенностям психологии несовершеннолетнего относятся: противоречивость, полярность чувств и побуждений, импульсивность, сочетание сенситивности и черствости, жестокости и холодности, чрезмерно завышенной самооценки и неуверенности в себе, отказа от общепринятых норм поведения и подчинение себя случайным «кумирам», максимализма в оценках и неспособности к борьбе мотивов, к принятию аргументированных решений, упрямства и противодействия советам с внушаемостью, склонностью к индуцированию. Возрастающий интерес к общим гуманитарным проблемам, вопросам жизни и смерти, своему социальному статусу в этом периоде парадоксально сочетается с недостаточно развитой способностью к объективной оценке конкретных поступков, к самоконтролю поведения. Особенно явно отмеченные черты выступают при их сочетании с устойчивым негативным отношением к общественной морали, установкам родителей, стилю семейных отношений [9, с. 115, 116].

Стремление проявить самостоятельность, реализовать себя является часто одной из причин, толкающих этих лиц на совершение асоциальных поступков. Ввиду того что активность лиц указанной категории достаточно высокая, несовершеннолетних легче в некоторых случаях склонить и к совершению преступления. Кроме того, их интеллектуальные и физические возможности представляют собой большой криминологический резерв.

Криминологические и социально-психологические исследования показывают, что для личности несовершеннолетних правонарушителей характерны следующие признаки:

- отсутствие интереса к познавательной деятельности и связанная семейной и педагогической запущенностью когнитивная дефицитарность. Она может при поверхностной оценке производить впечатление умственной отсталости, особенно если осознанно или неосознанно утрируется. При этом, как правило, отмечается хорошая социальная ориентировка в сочетании с умением манипулировать другими людьми или использовать внешние обстоятельства в свою пользу;

- отсутствие способности к эмпатии (сочувствию), недостаточная глубина эмоционального сопереживания, равнодушие к чувствам других людей в сочетании с неспособностью устанавливать и поддерживать эмоционально насыщенные, стабильные отношения;

- стремление к получению простых удовольствий без определенного волевого усилия и труда; повышенная чувствительность к стимуляции извне. Эта особенность может сопровождаться стремлением к замещению чувства пустоты и скуки состоянием измененного настроения, вызываемого алкоголем и другими психоактивными веществами;

- неустойчивое настроение со склонностью к раздражительности, гневливым реакциям, состоящим из безмотивного внутреннего напряжения в сочетании с неадекватным, аффективно усиленным реагированием по агрессивному типу на конфликтные ситуации; выраженная склонность к индивидуальной и особенно групповой жестокости;

- индифферентное или пренебрежительное отношение к общечеловеческим ценностям, облегченное усвоение навыков асоциального поведения и общий социально-правовой нигилизм;

- выраженная эгоцентричность с чувством правомерности своего асоциального поведения, с постоянным стремлением к его оправданию или обвинению окружающих в последствиях своих поступков; отсутствие глубоких личностных реакций с чувством вины за серьезные социальные последствия своих поступков;

- повышенная подверженность влиянию взрослых правонарушителей или групповому воздействию;

- раннее начало курения, ранняя алкоголизация и высокий риск употребления психоактивных веществ (наркотиков) [9, с. 117, 118].

Анализ практики позволяет отметить, что большинство несовершеннолетних, совершивших общественно опасные деяния, состояли на учете в инспекции по делам несовершеннолетних. По данным ГИАЦ МВД России, за последние шесть лет среди несовершеннолетних, выявленных за совершение преступлений, лишь 50% являлись учащимися, студентами – не более 5%; работали в 2002 г. 6% несовершеннолетних, а затем их число сократилось в два раза. В состоянии алкогольного опьянения совершены преступления в среднем в 20% случаев; в 0,3% – в наркотическом. Среди несовершеннолетних, привлеченных к уголовной ответственности, удельный вес лиц, ранее совершавших преступления, составлял за период с 2002 г. по 2007 г. от 14,6% до 18,1%.

У большинства подростков, совершивших преступления, имеются устойчивые отклонения в нравственной направленности, выражающиеся в отсутствии положительных установок. Наиболее характерны для изученных подростков следующие отрицательные черты: ярко выраженные формы эгоизма и индивидуализма, озлобленность, чрезмерная грубость, дерзость, упрямство, распущенность, жадность, легкомысленное отношение к жизни, неразвитость чувства стыда и т.п. Нравственная деформация их личности отражается и в эмоциональных особенностях. Для них характерна эмоциональная возбудимость, агрессивность поведения, конфликтность, несдержанность, повышенная аффективность.

Важнейшим показателем, характеризующим нравственный фон личности преступника, является его отношение к социальным аномалиям, прежде всего к алкоголизму. Только 10,6% несовершеннолетних преступников ответили, что на момент совершения преступления они не употребляли спиртные напитки. В контрольной группе не употребляющие спиртные напитки подростки составили 67,8%.

41,9% подростков, совершивших преступление, считают допустимым редкое употребление спиртных напитков, а 6,2% – допустимым систематическое их употребление.

Криминогенное влияние алкоголя представляется очевидным. Употребление алкоголя отрицательно сказывается на нервной системе человека, дезорганизуя важнейшие психологические процессы возбуждения и торможения. Это приводит к потере самоконтроля, что часто способствует совершению правонарушений, в т.ч. преступлений. Систематическое употребление алкоголя молодыми людьми постепенно приводит к десоциализации их личности, окончательно нейтрализует остатки позитивной морали [2, с. 17].

По сведениям Р.В. Полтарыгина, основанным на данных ИЦ ГУВД по Краснодарскому краю, ежегодно в среднем каждый четвертый несовершеннолетний в момент совершения преступления находился в момент совершения преступления в нетрезвом состоянии. По данным наших исследований, каждый второй из воспитанников колонии совершил преступление в состоянии алкогольного опьянения.

Под воздействием алкогольного опьянения подростками совершается подавляющее большинство тяжких преступлений, с характерной жесткостью и отсутствием какой-либо мотивации [3, с. 47-48].

Следует особо остановиться на проблеме потребления несовершеннолетними преступниками наркотиков.

По данным А.Н. Ильяшенко, 51,9% подростков-преступников заявили о том, что до осуждения они употребляли наркотические средства или психотропные вещества. Причем только 4,8% подростков, совершивших преступление, считают недопустимым их употребление. В контрольной группе только 4,2% подростков употребляли, причем очень редко, наркотические средства или психотропные вещества. Настораживает тот факт, что только каждый четвертый (22,9%) опрошенный подросток из контрольной группы считает недопустимым их употребление [2, с. 17].

Следует обратить внимание на соотношение лиц мужского и женского пола среди несовершеннолетних, привлекаемых к уголовной ответственности. Преобладание среди них лиц мужского пола (в среднем 92%) связано с их психофизиологическими особенностями, специфической поведением, различными социальными ролями и опытом.

По мнению Ю.М. Антоняна, эти различия связаны, главным образом, не с психическими и психологическими особенностями пола, а различием интересов, поведения, воспитания мальчиков и девочек, с большей активностью, предприимчивостью, решительностью, несдержанностью и другими общепсихологическими свойствами лиц мужского пола, проявляющимися в

определенных жизненных ситуациях, в том числе в антиобщественных поступках и преступлениях [10, с. 24].

О социальном положении (роде занятий) подростков, совершивших преступления, получены следующие данные: нигде не работали и не учились – 31,2%; учились в школах – 28,5%; работали – 27,3%; учились в профессионально-технических училищах – 17,7%; учились в техникумах – 1,9%.

Обращает внимание значительный процент неучащихся и неработающих к моменту совершения преступлений подростков. Незанятость трудоспособного молодого человека трудом или учебой имеет криминогенное значение, так как лишает его возможности добывать честным путем средства к существованию, дает много свободного времени, которое может быть использовано им вопреки интересам общества, выводит из сферы необходимого уровня социального контроля и позитивных связей в коллективе [2, с. 14].

Как отмечает А.С. Лаушкин, безделье для таких подростков становится основным занятием, которое для многих из них является образом жизни в течение достаточно длительного периода времени. По его данным, из всех опрошенных несовершеннолетних преступников до совершения преступления не были заняты от полугода до двух лет – 36%, 12% – не работали и не учились до трех лет и более, 26% – уклонялись от общественно полезных занятий в течение 1–3 месяцев, 3% – никогда не учились и не работали [11, с. 85].

Последние годы характеризуются довольно быстрыми темпами криминализации представителей женского пола. Н.Н. Перетокина по этому поводу писала: «С начала 90-х годов отмечаются негативные изменения в характере и направленности преступной деятельности несовершеннолетних женского пола. Усиливается агрессивность, дерзость, цинизм в преступном поведении несовершеннолетних девушек. Это проявляется, с одной стороны, в повышении интенсивности, многоэпизодности преступной деятельности данного контингента, с другой – в способах совершения преступлений: вооруженность, особая жестокость, садистская мотивация, выражающаяся в применении пыток, истязаний, лишения жизни жертв разбойных нападений, изнасилований и др.» [12, с. 4]

Если в 1991 г. доля женщин-преступниц в общем количестве выявленных преступников составляла 10,6%, то в 2006 г. – около 15%. Число женщин, вовлеченных в криминальные формы поведения, с 1996 г. по 2006 г. выросло в 2 раза, в то время как количество преступников-мужчин увеличилось только в 1,3 раза.

На 1 января 2007 г. на учете в ПДН состояло на учете 346 662 несовершеннолетних, в том числе 56 607 женского пола. Удельный вес несовершеннолетних женского пола, стоящих на учете в ПДН, в 2006 г. достиг максимального размера за последние 5 лет и составил 16,3%. Из числа несовершеннолетних, стоящих на профилактическом учете, подростки в возрасте до 14 лет составляют 22,4% (77 671), в том числе 10 450 девочек.

Из 204 927 представительниц женского пола, совершивших преступления в 2006 г., удельный вес несовершеннолетних преступниц в возрасте 14–15 лет составил 2,1% (4253), а в возрасте 16–17 лет – 4,7% (9623).

Наибольший удельный вес несовершеннолетних преступниц в структуре преступности несовершеннолетних зарегистрирован в Уральском и Дальневосточном федеральных округах, где он составляет соответственно 10,1% и 10,0%, при среднероссийском показателе 9,3%.

В последние годы во многих регионах страны отмечается увеличение среди несовершеннолетних правонарушителей доли лиц с психическими аномалиями. Это чаще не тяжелые и стойкие заболевания, а психопатические состояния или остаточные явления после травм. При этом психопатические черты характера в своем подавляющем большинстве (четыре пятых) приобретены не в результате отягощенной наследственности, а вследствие неблагоприятных условий жизни и воспитания [13, с. 209].

По данным В.П. Емельянова, более 50% всех несовершеннолетних правонарушителей хотя и являются вменяемыми, но имеют те или иные отклонения психики от нормы [14, 7]. Как верно отметил А.Н. Ильяшенко, влияние этих отклонений на правонарушающее поведение подростков носит косвенный характер. Психические аномалии затрудняют усвоение ими нравственных и правовых норм; ускоряют процесс деградации их личности; облегчают или стимулируют действие криминогенных личностных ориентаций; ослабляют механизм внутреннего контроля; препятствуют эффективному воспитательному воздействию на них [2, с. 19].

Ссылки:

1. Кудрявцев В.Н., Эминов В.Е. Криминология. М., 1995.
2. Ильяшенко А.Н. Социальная среда в генезисе преступного поведения (особенности криминализации несовершеннолетних под влиянием социальной микросреды). М., 2001.

3. Полтарыгин Р.В. Профилактика преступности несовершеннолетних и молодежи (в условиях курортного региона). М., 2004.
4. Долгова А.И. Социально-психологические аспекты преступности несовершеннолетних. М., 1981.
5. Аванесов Г.А. Криминология и социальная профилактика. М., 1980.
6. Лейкина Н.С. Личность преступника и уголовная ответственность: Автореф. дис... докт. юрид. наук. Л., 1969.
7. Дагель П.С. Учение о личности преступника в советском уголовном праве. Владивосток, 1970.
8. Монахов Н.А. О социобиологических механизмах формирования антиобщественного поведения молодежи // Советское государство и право. 1989. № 8.
9. Агрессия и психическое здоровье / Под ред. Т.Б. Дмитриевой и Б.В. Шостаковича. СПб., 2002.
10. Антонян Ю.М. Преступность среди женщин. М., 1992.
11. Лаушкин А.С. Криминологическая характеристика личности несовершеннолетнего преступника, отчужденного до совершения преступления от учебы и трудовой занятости // Преступность в России: причины и перспективы. М., 2005. Вып. 2.
12. Перетокина Н.Н. Насильственные преступления, совершаемые несовершеннолетними женского пола: криминологический аспект: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002.
13. Криминология. М., 1994.
14. Емельянов В.П. Преступность несовершеннолетних с психическими аномалиями. Саратов, 1980.

References (transliterated):

1. Kudryavtsev V.N., Eminov V.Ye. Kriminologiya. M., 1995.
2. Il'yashenko A.N. Sotsial'naya sreda v genezise prestupnogo povedeniya (osobennosti kriminalizatsii nesovershennoletnikh pod vliyaniem sotsial'noy mikrosredy). M., 2001.
3. Poltarygin R.V. Profilaktika prestupnosti nesovershennoletnikh i molodezhi (v usloviyakh kurortnogo regiona). M., 2004.
4. Dolgova A.I. Sotsial'no-psikhologicheskiye aspekty prestupnosti nesovershennoletnikh. M., 1981.
5. Avanesov G.A. Kriminologiya i sotsial'naya profilaktika. M., 1980.
6. Leykina N.S. Lichnost' prestupnika i ugolovnaya otvetstvennost': Avtoref. dis... dokt. yurid. nauk. L., 1969.
7. Dage'l' P.S. Ucheniye o lichnosti prestupnika v sovetskom ugolovnom prave. Vladivostok, 1970.
8. Monakhov N.A. O sotsiobiologicheskikh mekhanizmax formirovaniya antiobshchestvennogo povedeniya molodezhi // Sovetskoye gosudarstvo i pravo. 1989. № 8.
9. Agressiya i psikhicheskoye zdorov'ye / Pod red. T.B. Dmitriyevoy i B.V. Shostakovicha. SPb., 2002.
10. Antonyan YU.M. Prestupnost' sredi zhenshchin. M., 1992.
11. Laushkin A.S. Kriminologicheskaya kharakteristika lichnosti nesovershennoletnego prestupnika, ot-chuzhdenного do soversheniya prestupleniya ot ucheby i trudovoy zanyatosti // Prestupnost' v Rossii: prichiny i perspektivy. M., 2005. Vyp. 2.
12. Peretokina N.N. Nasil'stvennyye prestupleniya, sovershayemyye nesovershennoletnimi zhenskogo pola: kriminologicheskiy aspekt: Avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. M., 2002.
13. Kriminologiya. M., 1994.
14. Yemel'yanov V.P. Prestupnost' nesovershennoletnikh s psikhicheskimi anomal'yami. Saratov, 1980.